

На правах рукописи

Есипов Михаил Алексеевич

Социальные представления студенческой молодежи
о психологической помощи

Специальность 19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре социальной психологии факультета психологии

Научный руководитель:

доктор психологических наук, доцент Нестерова Альбина Александровна

Официальные оппоненты:

Володарская Елена Александровна – доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра истории организации науки и науковедения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук

Буслаева Елена Леонидовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогической антропологии Института гуманитарных и прикладных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Защита состоится «21» декабря 2021 г. в 12 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 212.155.15 по психологическим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.155.15
кандидат психологических наук, доцент

А.С. Поляков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном обществе человек постоянно сталкивается со стрессогенными факторами в разных сферах своей жизнедеятельности. Это не проходит бесследно для психики, особенно если ее обладатель является человеком чувствительным, эмоциональным, склонным к переживаниям, подверженным самоанализу и рефлексии. Соответственно, возникает объективная необходимость в обращении за психологической помощью.

В настоящее время имеются широкие возможности для разрешения психологических проблем, профилактики возникновения межличностных и внутриличностных конфликтов и урегулирования уже имеющихся, ликвидации психологической безграмотности и, как следствие, личностного роста индивида. Все эти возможности реализуются в рамках различных видов психологической помощи, которую оказывают психологи, психотерапевты и другие специалисты. Однако в российском и постсоветском обществе нередко существует предубеждение даже против того, чтобы своевременно обратиться за медицинской помощью, не говоря уже о том, чтобы пойти к психологу для разрешения психологических проблем. Это является результатом низкой психологической грамотности значительной части взрослого населения, которое, в свою очередь, транслирует следующим поколениям такое же неэкологичное отношение к собственному физическому и психологическому благополучию.

Студенческая молодежь находится в сложной, зачастую психотравмирующей ситуации. Вчерашние школьники попадают в новую для себя среду, многие из них оказываются вдали от родного дома, разлученные с родителями, со своим привычным окружением. Юноши и девушки испытывают затруднения в учебной деятельности, не могут разобраться в себе и своих чувствах, грамотно выстроить личные отношения, что сказывается на их психоэмоциональном состоянии и, как следствие, на результатах обучения. Многие студенты переживают чувство одиночества, что является одной из актуальных проблем современного социума (Белых, 2018; Буслаева, 2020; Яремчук, 2013).

Степень научной разработанности темы. Для более глубокого осмысления данной проблематики нами проведен анализ ее современного состояния и уровня разработанности в отечественной и зарубежной психологической литературе. В результате выявлен ряд общетеоретических исследований на тему социальных представлений (Байбекова, 2003; Бобрышева, 1996; Володарская, 2021; Донцов, 1987; Емельянова, 2006 и др.), а также несколько десятков диссертационных работ, в которых исследуются представления молодых людей – лиц подросткового и юношеского возраста, учащихся средних учебных заведений и студентов вузов.

Значительная часть исследований посвящена изучению социальных представлений молодежи о взаимоотношениях полов и различных аспектах семейных отношений. Среди них работы о любви и романтических отношениях (Бочавер, 2012; Погодина, 1993), о ревности (Мошкина, 2011), выборе брачного партнера (Балова, 2009; Бережная, 2007), эффективных стратегиях супружества (Шкрябко, 2006), родительстве, отцовстве, взаимоотношениях с будущими детьми (Девярых, 2006; Родионов, 2009; Чикалова, 2014) и т.п.

Другую группу составляют исследования социальных представлений молодых людей о жизненном пути (Прима, 2013), реализации личностного потенциала в будущем (Фролова, 2007), социальной и карьерной успешности (Котовский, 2015; Жданова, 2011; Мигель, 2006; Тугушева, 2007; Узденов, 2010), профессиональной деятельности (Мартышкин, 2013), конфликтах и стратегиях поведения в трудных ситуациях (Есипов, 2020; Стрельцова, 2003), благополучии (Машарская, 2012) и др.

Также исследователей интересуют социальные представления молодежи о морали и нравственности (Булгакова, 2011; Дрожжина, 2005), о смысле и ценностях частной жизни (Барадакова, 2017; Шаков, 2009), о счастье (Жубаркин, 2006; Кокурина, 2015), свободе (Атагунов, 2010), совести (Мустафина, 2012), доверии (Борисова, 2018), справедливости (Макдональд, 2011), ответственности (Кашапова, 2013) и мн. др.

Наконец, найдено небольшое число исследований, посвященных изучению представлений различных профессиональных и социальных групп о профессии психолога, его личности и деятельности (Елисеева, 2011; Кирт, 2000; Макарова, 2009; Помаз, 2006; Сизова, 1999; Чернышова, 2005). Тем не менее среди вышеуказанных работ нет ни одной, где объектом исследования выступают социальные представления молодежи о психологической помощи.

Зарубежные авторы более активно изучают указанную проблему. Так, анализ иностранных публикаций последних лет показал, что существует ряд барьеров, препятствующих доступу молодых людей к услугам в области психического здоровья, в том числе наличие стигматизации в обществе по отношению к людям, которые к ней прибегают (Gulliver, 2010), переоценка собственных возможностей справиться даже с тяжелыми проблемами и травмами (Wilson, 2001), страх нарушения конфиденциальности, а также отсутствие знаний о доступности психологических услуг для студентов. В исследовании турецких коллег (Seyfi, 2013) было доказано, что отношение студентов к поиску профессиональной психологической помощи связано с возрастом, наличием социальной поддержки со стороны семьи, наличием друзей. Негативные убеждения более свойственны юношам (в сравнении с девушками), студентам (в отличие от работающей

молодежи) и тем, у кого наблюдается низкий уровень психологической грамотности в целом.

Несмотря на наличие ряда зарубежных публикаций, в которых изучается отношение к психологической помощи, в том числе и лиц молодого возраста, отечественная психологическая наука нуждается в исследованиях, проведенных на российской выборке и учитывающих национальный менталитет и текущую социально-экономическую ситуацию.

Таким образом, **научная проблема исследования** заключается в необходимости системного изучения социальных представлений студенческой молодежи о психологической помощи, что позволит определить возможность, а также пути и способы изменения этих представлений, чтобы интегрировать молодых людей в систему оказания психологической помощи и тем самым улучшить их психологическое благополучие.

Цель исследования – выявление структурно-содержательных характеристик социальных представлений студенческой молодежи о психологической помощи.

В качестве **объекта исследования** представлены социальные группы студенческой молодежи в возрасте 17–25 лет.

Предмет исследования – социальные представления студенческой молодежи о психологической помощи.

Гипотезы исследования состоят в следующем:

1. Социальные представления молодежи о психологической помощи имеют ядро и периферию, обусловленные специфическими особенностями юношеского возраста, а также когнитивную, аффективную и поведенческую составляющие. Структура и содержание социальных представлений о психологической помощи обусловлены социально-демографическими факторами, а также наличием или отсутствием у респондентов опыта обращения за психологической помощью.

2. Социальные представления молодежи о психологической помощи детерминированы особенностями установок на социальную поддержку, спецификой совладающего поведения, структурой субъектности и выбором типичных способов выстраивания межличностных отношений.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез выделены следующие **задачи исследования**:

1) провести анализ теоретико-методологических положений о социальных представлениях в современной психологической науке, определить специфику молодежного возраста и осуществить обзор основных направлений научных исследований социальных представлений студенческой молодежи;

2) исследовать психологическую помощь как феномен, выявить особенности

применения различных ее форм и видов;

3) эмпирически выделить структурно-содержательные характеристики представлений о психологической помощи у современной студенческой молодежи, выявить имплицитные характеристики социальных представлений с помощью идеографических методов анализа;

4) выявить взаимосвязь социальных представлений молодежи о психологической помощи и социально-психологических характеристик личности, особенностей построения межличностного взаимодействия и способов совладания, а также реального опыта обращения за помощью к психологу;

5) сформулировать рекомендации по оптимизации деятельности психологической службы вуза для усиления доверия студенческой молодежи к психологической помощи.

Теоретико-методологическую основу исследования составили концепция социальных представлений, разработанная в отечественной (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, Т.В. Бобрышева, И.Б. Бовина, Е.А. Володарская, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, Е.В. Якимова) и западной социальной психологии (Ж.-К. Абрик, В. Вагнер, В. Дуаз, Д. Жодле, С. Йовчелович, С. Лалу, И. Маркова, С. Московичи, К. Фламан); системный подход в изучении феномена психологической помощи, отечественные и зарубежные исследования в области психологического консультирования и психотерапии (К. Роджерс, В. Сатир, А. Адлер, З. Фрейд, Дж. Бьюдженталь, К. Витакер, Ю.Е. Алешина, Ф.Е. Василюк, Р. Кочюнас, Б.Д. Карвасарский, Н.И. Олифиревич, Л.А. Петровская, И.В. Дубровина, Н.В. Кисельникова, Е.П. Кораблина); основные положения об особенностях развития молодежи (Б.Г. Ананьев, Т.В. Белых, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Н.О. Свешникова, И.С. Кон, А.А. Реан, Э. Эриксон).

Методы исследования. Для решения поставленных задач в диссертации используются такие теоретические и эмпирические методы исследования, как обобщение, классификация и систематизация, анализ отечественной и зарубежной литературы (психологической, философской, педагогической, методической), наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, контент-анализ, метод прототипического анализа П. Вержеса, транссимволический метод, методы статистической обработки и интерпретации полученных данных.

Методики исследования. В ходе исследования испытуемых использовались:

- авторский опросник для изучения представлений о психологической помощи;

- опросник межличностных отношений А.А. Рукавишникова;

- тест «Стратегии социальной поддержки» А.А. Нестеровой;

- опросник по исследованию субъектности личности Е.Н. Волковой и И.А. Серегиной;
- опросник структуры психологических защит М. Бонда;
- методика диагностики копинг-стратегий Э. Хайма;
- опросник “Attitudes toward Seeking Professional Psychological Help Scale” Э. Фишера и А. Фарины (русская адаптация М.А. Есипова);
- методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда, адаптированная под задачи исследования.

База исследования. В исследовании приняли участие 498 студентов московских вузов в возрасте 17–25 лет и 50 взрослых (группа сравнения) в возрасте 33–55 лет. Общая выборка исследования, таким образом, составила 548 человек, из них 55,3% – мужчины и 44,7% – женщины.

Организация и этапы исследования.

Исследование осуществлялось в 2018–2021 гг. в три этапа.

На первом этапе (2018–2019 гг.) проводилась работа по обоснованию темы, постановке проблемы исследования, формулированию методологического аппарата исследования (цель, задачи, объект, предмет, гипотезы и т.п.), осуществлялся теоретический анализ научной литературы, подбор методик и подготовка экспериментальной базы исследования.

На втором этапе (2019–2020 гг.) были продолжены теоретический анализ научной литературы и работа по формулированию методологического аппарата исследования, проводилось эмпирическое исследование, осуществлялись обработка и анализ полученных данных, апробация результатов в формате обсуждения на научно-практических конференциях, семинарах и посредством публикации статей в научных журналах.

На третьем этапе (2020–2021 гг.) завершалась работа по теоретическому анализу литературы, формулированию всех положений методологического аппарата исследования, апробации полученных результатов в научных публикациях, содержательному наполнению и оформлению текста диссертации.

Научная новизна исследования.

1. Впервые выявлены структурно-содержательные характеристики социальных представлений студенческой молодежи о психологической помощи.
2. Рассмотрены эксплицитные и имплицитные характеристики представлений о психологе, психологической помощи, связанные с опытом обращения, аттитюдами и житейскими знаниями о психологии. Представлены данные о когнитивных, аффективных и конативных компонентах этих представлений.
3. Определена возрастная специфика социальных представлений о

психологической помощи, впервые изучены взаимосвязи между особенностями социальных представлений о психологической помощи и социально-психологическими характеристиками молодежи, в том числе особенностями построения межличностных отношений, способами совладания с трудностями, стратегиями межличностной поддержки.

4. Разработан комплекс методик, позволяющих изучить социальные представления, установки и ориентированность молодежи на получение психологической помощи. На основе полученных результатов предложены рекомендации по оптимизации деятельности психологической службы вуза для усиления доверия студенческой молодежи к психологической помощи.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые изучены структурно-содержательные характеристики представлений молодежи о психологической помощи, выявлены эксплицитные и имплицитные особенности этих представлений; проведен обзор научных исследований социальных представлений студенческой молодежи, осуществлена их тематическая классификация. Результаты исследования вносят существенный вклад в понимание взаимосвязи социальных представлений и аттитюдов, а также прояснение системы детерминации складывающихся установок и представлений, связанных с социально-психологическими характеристиками личности и ее реальным опытом обращения за психологической помощью.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности психологических служб высших и средних профессиональных учебных заведений, психологических центров и консультаций; в психосоциальной работе при взаимодействии с молодыми людьми и их семьями; в ходе образовательной, научно-исследовательской, социально-воспитательной и внеучебной деятельности в учебных заведениях и досуговых центрах; при разработке рабочих программ дисциплин и проведении учебных занятий соответствующей направленности в школах, учреждениях высшего, среднего профессионального и дополнительного образования, а также в ходе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Кроме того, выполнена русская адаптация опросника “Attitudes toward Seeking Professional Psychological Help Scale” (Fischer, Farina, 1995).

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальные представления молодежи о психологической помощи имеют ядро и периферию, обусловленные специфическими особенностями юношеского возраста, а также когнитивную, аффективную и поведенческую составляющие, выраженные в позитивной и негативной коннотации. Ядро и периферию

социальных представлений студенческой молодежи представляют такие конструкты, как «поддержка», «проблемы», «взаимодействие», «облегчение состояния». Когнитивный компонент содержит представления о психологической помощи как о «поддержке» и «облегчении психического напряжения» в позитивной коннотации и «обмане» в негативной коннотации. Аффективный компонент представлений в позитивной коннотации представляет собой чувства «необходимости», «интереса», а в негативной коннотации – «страх повреждения», «недоверие». Поведенческий компонент представляет собой ориентацию на «решение проблем», «развитие», а в негативной коннотации выражается в «избегании» и «повреждении».

2. Молодые люди, в сравнении с людьми более старшего возраста, менее информированы о потенциальных возможностях психологической помощи и ее эффективности, с меньшей вероятностью готовы прибегнуть к ней в ситуации встречи с проблемами. Причинами обращения к психологической помощи у молодежи может стать потребность в получении поддержки и лучшем понимании себя, у зрелых людей – потребность в получении конкретного совета и обучения. Молодыми людьми психолог больше воспринимается как наставник, а зрелыми – как эксперт.

3. Формирование социальных представлений о психологической помощи в значительной степени зависит от социально-демографических характеристик. Так, девушки с большей вероятностью обратились бы за психологической помощью, они больше нацелены на доверие психологу и развитие, меньше стигматизируют психологическую помощь, в отличие от юношей, которые считают, что за такой помощью обращаться неловко. Для девушек в большей степени значимыми являются внешние коммуникативные качества специалиста, влияющие на «атмосферу» его общения с клиентом (вежливость, терпение, такт), в то время как юноши обращают внимание на такие важные личностные свойства специалиста, как его доброта, образованность, адекватность, ответственность. Более позитивные представления о психологической помощи отмечены у студентов гуманитарных профилей, а также у тех студентов, кто уже имел опыт обращения к психологу.

4. Востребованность психологической помощи выше у молодых людей, предпочитающих более конструктивные стратегии социальной поддержки. Большая приверженность психологической помощи в социальных представлениях молодежи связана с высоким уровнем рефлексии и активности, осознанием своей уникальности и стремлением к саморазвитию. У молодых людей, ориентированных на психологическую помощь, можно выделить поведенческие и адаптивные стратегии копинга, стремление к построению близких отношений и контролю

других людей, при некоторой сложности социального включения и социальной интеграции. Самопринижающие и когнитивные стратегии являются барьерами для обращения за психологической помощью, и молодежь с негативным отношением к психологической помощи в большей мере стремится найти поддержку в других сообществах, склонна к поиску контроля и покровительства со стороны.

5. Социальные представления студенческой молодежи о психологической помощи можно рассматривать в совокупности трех факторов: «Самоуважение и способность строить близкие отношения с другими» (17% дисперсии), «Осознанность и стремление к познанию себя» (14% дисперсии), «Доверие психологической помощи и активность в решении проблем» (10% дисперсии). На основе процедуры кластеризации можно выделить четыре типа запроса на психологическую помощь у молодежи: «обращение за развитием и результатом»; «обращение за эмоциональным отреагированием»; «обращение за безопасной поддержкой», «обращение для снятия эмоционального напряжения».

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием адекватных задачам исследовательских процедур, репрезентативностью выборки, применением адекватных статистических процедур обработки в сочетании с качественным анализом данных.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности определяется следующими направлениями, изученными в работе и являющимися областью исследования научной специальности 19.00.05 «Социальная психология» по номенклатуре ВАК:

- проблемы социального восприятия (раздел 2.4 в паспорте специальности);
- социальная установка; структуры и функции социальной установки; изменение социальных установок личности; проблема соотношения аттитюдов и поведения; измерение аттитюдов (раздел 4.5);
- личностные и ситуативные детерминанты социального поведения (раздел 4.7);
- проблема вмешательства и оказания психологической помощи: профессиональные, личностные, этические и мировоззренческие возможности и ограничения (раздел 5.2);
- особенности прикладных социально-психологических исследований и практической работы социального психолога в условиях социальных изменений (раздел 5.4).

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения, ход и теоретико-эмпирические результаты

исследования докладывались на заседаниях кафедры социальной психологии, научных семинарах и других мероприятиях Московского государственного областного университета (2018–2021), на международных научно-практических конференциях, конгрессах, съездах и форумах: «Общение и доверие в реальном и виртуальном мире» (2014), «Мужское здоровье и долголетие» (2015), «Интегративное движение в психотерапии. Психотерапия здоровых. Духовно-ориентированная психотерапия» (2015), «Актуальные вопросы науки» (2018, 2019), «Левитовские чтения: актуальные вопросы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований» (2019), «Социальная психология и общество: история и современность» (2019), «Социальная психология: вопросы теории и практики» (2020, 2021).

Результаты исследования нашли отражение в 15 научных публикациях автора общим объемом 9,13 печатных листа, в том числе 1 монографии и 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований по научной специальности 19.00.05 – социальная психология (психологические науки).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Текст диссертации проиллюстрирован 10 таблицами и 23 рисунками. Общий объем диссертации составляет 201 страницу, из которых 191 страницу занимает основной текст и 10 страниц – приложение. Список литературы содержит 284 источника, из них 61 на иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования и степень ее разработанности в социальной психологии, определены объект и предмет исследования, обозначены цель, гипотеза и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования социальных представлений студенческой молодежи» рассмотрена концепция социальных представлений С. Московичи, проанализированы социально-психологические особенности студенческого возраста, осуществлен анализ отечественных исследований социальных представлений студенческой молодежи.

В первом параграфе рассмотрена теория социальных представлений, возникших из термина «коллективные представления» Э. Дюркгейма, которые С. Московичи заменил «социальными», полагая, что те не подходят для описания

современных обществ. При конструировании социальных представлений учитывается прошлый опыт индивида и его социальной группы; представления объясняют реальность, детерминируют поведение, помогают интерпретировать факты и включать их в индивидуальную картину мира. Методологические возможности теории позволяют выявить структуру представлений, проанализировать их на поверхностном и скрытом уровнях, изучить социально-психологические свойства субъекта социальных представлений. Наиболее современная классификация (Moliner, Guimelli, 2015) выделяет четыре теоретических подхода к анализу социальных представлений (СП): социогенетический (фокусируется на вопросе порождения и развития СП); структурный (нацелен на анализ структуры СП); социодинамический (изучает влияние социальной структуры на формирование СП); диалогический (позиционирует теорию СП как теорию социального познания).

Второй параграф посвящен рассмотрению социально-психологических особенностей молодежи, принадлежащей к большой социальной группе «студенчество». Студенчество является сензитивным периодом для развития социальных возможностей человека, при этом большое влияние на психику оказывает процесс получения высшего образования. В период студенчества у молодых людей изменяется самосознание, перестраиваются психические процессы, эволюционирует эмоционально-волевая сфера. Молодые люди болезненно переживают неудачи, их самооценка во многом обусловлена реакцией извне, однако они наиболее способны к творческой деятельности, самоопределению, построению межличностных отношений, испытывают потребность в преобразовании окружающего мира и освоении всего нового.

Третий параграф содержит анализ и тематическую классификацию отечественных исследований социальных представлений студенческой молодежи, среди которых выделено 5 групп исходя из предмета изучения: представления о различных аспектах функционирования в социуме; о взаимоотношениях полов и семейной жизни; об этических феноменах; об общественно-политических феноменах; о профессионально-педагогических явлениях.

Во второй главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию психологической помощи» всесторонне изучен феномен психологической помощи, рассмотрены различные аспекты ее оказания в контексте адаптационных трудностей студенчества, проведен анализ исследований по проблеме представлений о психологической помощи у разных социальных групп и в особенности у студенческой молодежи.

Первый параграф посвящен теоретическому анализу феномена психологической помощи. Установлено, что в научной литературе существует многообразие дефиниций, отражающих понятие «психологическая помощь». Одна из них трактует ее как «область и способ деятельности, предназначенные для содействия человеку и сообществу в решении разнообразных проблем, порождаемых душевной жизнью человека в обществе» (Бондаренко, 2001). Формы и методы психологической помощи отличаются разнообразием, зависят от ее целей, задач, методических возможностей, отсюда выявлена невозможность объединения всех форм и видов психологической помощи в ограниченное количество групп. Одна из современных классификаций позволяет выделить следующие виды психологической помощи: психологическое консультирование, психокоррекция, психотерапия, психопрофилактика, при этом четкое разграничение данных понятий представляет определенную сложность (Кораблина, 2019). Анализ литературы выявил многообразие направлений психологической помощи, вызывающих интерес у исследователей. Это вопросы индивидуального и семейного консультирования (Алешина, 2004; Кочюнас, 1999; Линде, 2011); проблемы оказания психологической помощи в экстремальных и кризисных ситуациях (Бурмистрова, 2018; Миллер, 2013; Осухова, 2012; Пономарева, 2014); специфика консультирования детей и подростков (Монина, 2011; Гаврилова, 1997); вопросы психологической реабилитации (Булгаков, 2018); особенности дистантного оказания психологической помощи (Зураева, 2020; Короткова, 2018; Кузнецова, 2017) и т.п. Кроме того, в отечественной психолого-педагогической литературе активно исследуются разные аспекты подготовки, профессионального и личностного развития специалистов в сфере оказания психологической помощи (Авраменко, 2003; Герасимова, 2018; Жмурин, 2016; Забродин, 2013; Иванников, 2006; Кузовкин, 2016; Нестерова, Сулова, 2018; Соболева, 2009; Суховершина, 2016 и мн. др.).

Второй параграф посвящен рассмотрению теоретических аспектов оказания психологической помощи в контексте адаптационных трудностей студенческой молодежи. Установлено, что студенты сталкиваются с целым комплексом проблем социального, психологического, бытового и смешанного характера, приводящих к негативным переживаниям и дезадаптации, поэтому значительная часть молодых юношей и девушек нуждаются в психологической помощи и поддержке. Анализ современных исследований по проблеме оказания психологической помощи студенческой молодежи показал, что многими авторами она нередко рассматривается через призму непосредственного участия в данном процессе психологической службы высшего учебного заведения. Вопросам создания и функционирования таких подразделений посвящен ряд отечественных исследований

(Дударев, 2012; Изотова, 2007; Костромина, 2017; Макарова, 2017; Метелькова, 2017; Нестерова, 2017; Никифорова, 2017; Пустовалова, 2013; Тащёва, 2017; Чиркова, 2011 и др.).

Третий параграф посвящен анализу исследований по проблеме представлений о психологической помощи. Проанализирован пласт отечественных и зарубежных исследований, где в качестве респондентов выступают профессиональные психологи или студенты психологических факультетов и университетов и описываются их представления о различных аспектах своей настоящей или будущей профессиональной деятельности (Володина, 2014; Савенкова, 2018; Брушлинский, 2018; Олифиревич, Солодуха, 2013; Нестерова, Кузьмина, 2018; Кирт, 2000; Помаз, 2006; Елисеева, 2011 и др.). Также в ходе научного поиска обнаружены научные исследования, в которых изучаются обыденные представления о психологической помощи (Елисеева, 2011; Мальцева, 2000; Руднева, 2013; Чернышова, 2005; Сизова, 1999; Макарова, 2009; Кулинич, 2017; Богатушина, 2016 и др.). Отмечается неразрывная связь психологического благополучия и психического здоровья, о чем свидетельствуют многочисленные англоязычные исследования, в которых проблемы оказания медицинской помощи переплетаются с проблематикой разрешения психологических затруднений и в качестве ключевых слов часто указываются psychological help seeking («поиск психологической помощи»), mental health («психическое здоровье»), social stigma («социальная стигма»), self-stigma («самостигматизация»), attitudes («отношение, аттитюд»), psychological barriers («психологические барьеры») и т.п. Предметом ряда исследований являются психологические барьеры, препятствующие обращению за помощью к специалисту. К психологическим факторам избегания психологической помощи относятся страхи и риски, связанные с лечением, сомнения в полезности такой помощи, страх проявлять эмоции и т.п. Также выявлено значительное число исследований по проблеме представлений молодежи о психологической помощи, проведенных на студенческой выборке из различных стран и регионов (Çebi, 2009; Ergun, 2010; Seyfi, 2013; Yelpaze, 2019; Komiya, 2000; Gulliver, 2010; Wilson, 2001; Omori, 2007; Ina, 2015; Arora, 2016; Goh, 2007; Tang, 2012; Олифиревич, 2012; Кузнецова, 2012 и др.).

В третьей главе «Эмпирическое исследование социальных представлений студенческой молодежи о психологической помощи» описаны процедура и результаты эмпирического исследования: проанализированы особенности социальных представлений молодежи о психологической помощи, приведены данные регрессионного, факторного и кластерного анализа, предложены практические рекомендации.

В первом параграфе в сжатом виде представлены методологический аппарат и база исследования.

Второй параграф посвящен анализу особенностей социальных представлений студентов о психологической помощи.

В целях изучения представлений о психологической помощи был разработан авторский опросник, позволяющий качественно и количественно исследовать отношение к психологической помощи.

На вопрос, насколько высоко респонденты оценивают собственный уровень психологических знаний, две трети девушек (64,95%) ответили, что оценивают его как средний, примерно треть считает низким и совсем незначительное число респонденток отметили у себя высокий уровень психологических знаний. Респонденты мужского пола продемонстрировали значительно меньший интерес к психологии, при этом высоко оценили свой уровень познаний в области психологии 9,62% юношей (против 3,09% у девушек).

При сравнении уровня доверия к психологической помощи выявлен практически одинаковый балл у респондентов женского пола в студенческой выборке и группе взрослых, в то время как в группе взрослых мужчин средний балл оказался выше, чем у юношей. Анализ уровня готовности к обращению за психологической помощью в случае возникновения проблем показал, что у девушек он значительно выше, чем у юношей (46,39% против 26,92%). Доля юношей, не готовых обратиться к психологу, в два раза выше, чем девушек (32,69% и 15,36%, соответственно), при этом вариант «не уверен(а), как поступлю» выбрало приблизительно одинаковое число респондентов обоих полов.

Важным элементом представлений о психологической помощи является понимание того, кому она может быть необходима. Более половины взрослых мужчин (62,5%) выбрали обобщенный вариант 1 («каждый человек»), в то время как примерно тот же процент юношей (59,6%) предпочли более конкретный ответ 2 («люди, оказавшиеся в трудной ситуации»). При этом часть респондентов-мужчин как молодого, так и зрелого возраста (соответственно, 8,33% и 7,25%) считают, что в помощи психолога нуждаются «только психически больные люди» (вариант 3). Аналогично юношам, большинство девушек (58,43%), отвечая на данный вопрос, предпочли вариант 2, а выборка взрослых женщин распределилась ровно пополам между первыми двумя вариантами ответа. Доля девушек, выбравших третий вариант ответа, составляет немногим более 3% от общей выборки, а в группе взрослых его не выбрала ни одна респондентка. На наш взгляд, полученные данные свидетельствуют о том, что женщины, в сравнении с мужчинами, менее склонны стигматизировать психологическую помощь и более ясно понимают ее задачи.

Взрослые респонденты в большей мере видят в психологе «эксперта» ($U=6468$, $p<0,01$), в то время как молодые люди воспринимают его больше как «наставника» ($U=6606$, $p<0,01$). Что касается целей получения психологической помощи, то они статистически достоверно различаются только по цели «научение» ($U=6004$, $p<0,01$) (эта мотивация более свойственна взрослым людям), а также по цели «разобраться в своих мыслях» ($U=6752$, $p<0,05$) (это больше свойственно молодежи) (Рис. 1).

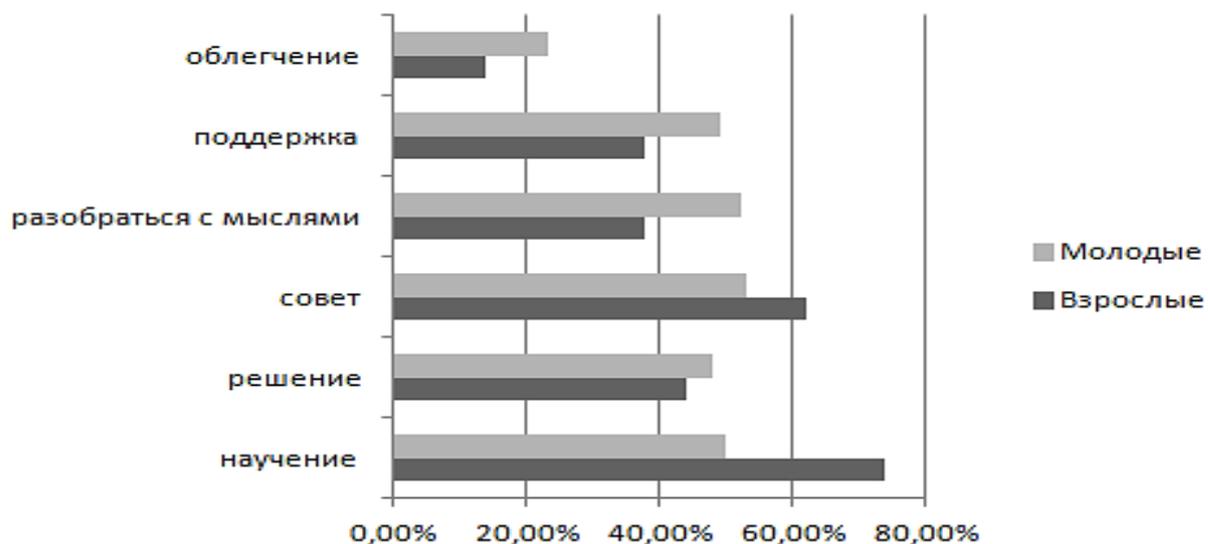

Рисунок 1. Основные цели обращения за психологической помощью

В прошлом имеют опыт обращения за психологической помощью 26,5% девушек и 11,4% юношей. В группе взрослых этот процент выше: обращались ранее за психологической помощью 53,85% женщин и 37,5% мужчин. Учитывая, что взрослые на момент исследования прожили в два раза больше, чем молодежь (средний возраст, соответственно, 40,24 и 19,69 лет), полученные данные не позволяют сделать однозначный вывод о частоте обращения к психологу представителей того или иного поколения. Средний балл, отражающий субъективную оценку вероятности обращения к психологу в будущем, у молодых мужчин значительно ниже, чем у взрослых (3,71 против 5,79). У девушек и взрослых женщин отмечена менее значительная разница баллов (5,77 и 5,15). Таким образом, мы можем заключить, что доверие к психологической помощи гораздо больше зависит от пола, чем от возраста человека: женщины значительно более благосклонно относятся к вероятности посетить психолога в трудный момент жизни.

Юноши в два раза чаще, чем девушки, посоветовали бы своим знакомым самостоятельно справиться с возникшими проблемами (10,36% и 4,82%, соответственно), при этом сами девушки менее охотно, чем юноши, готовы выслушать проблемы своих друзей и скорее предложили бы им обратиться за

помощью к ближнему окружению. Также девушки чаще, чем юноши, направили бы своих друзей к специалисту.

Степень необходимости психологической службы в высшем учебном заведении девушки оценивают в 6,17 балла (по десятибалльной шкале), а юноши – в 5,60 балла. В группе сравнения у женщин средний балл также оказался выше, чем у мужчин, однако разница между ними минимальна (7,38 и 7,21 балла, соответственно). Доверие к психологам выразили 50,52% девушек, при этом 27,83% уточнили, что доверяют только знакомым специалистам. Доля юношей, доверяющих психологам, составила 41,35%.

Среди наиболее важных критериев выбора психолога большинство респондентов отметили его специализацию, применяемые методы и стаж работы по специальности. Гораздо менее значимыми оказались возраст, пол и внешние данные специалиста.

Содержание социальных представлений о психологической помощи изучалось с помощью прототипического анализа Вержеса (Vèrges, 1992), позволяющего выделить ядро и периферию этих представлений. Из 381 ассоциации было выделено и сгруппировано по смыслу 17 категорий представлений, которые вошли в зону ядра и периферию (Табл. 1).

Таблица 1. Содержание и структура представлений о психологической помощи у студенческой молодежи

Критерий оценки	Низкий ранг (<3,1)	Высокий ранг (>3,1)
Высокая частота встречаемости понятия (>31)	<u>Ядро:</u> Помощь (50; 1,8) Поддержка (45; 2,1) Разговор (35; 2,7) Спасение (31; 2,9)	<u>Первая периферическая зона:</u> Понимание (38; 3,7) Совет (34; 3,4) Психолог (46; 3,2) Лечение/терапия (40; 3,2)
Низкая частота встречаемости понятия (<31)	<u>Контрастная зона:</u> Проблемы (29; 2,1) Слезы (18; 2,5) Боль (21; 1,8) Травма (16; 2,7) Работа (26; 2,9)	<u>Вторая периферическая зона:</u> Выход (20; 1,3) Обман (15; 1,9) Решение проблем (25; 1,8) Облегчение (28; 2,7)

Контент-анализ позволил объединить все категории социальных представлений о психологической помощи, вошедшие в ядро и периферические

зоны, в четыре блока: «Облегчение состояния», «Проблемы», «Поддержка», «Взаимодействие».

Эффективным методом исследования ментальных репрезентаций является транссимволический анализ, который использовался для анализа ментальных репрезентаций студентов, озвученных при определении понятия «психологическая помощь». Установлено, что большинство из них имеют безусловно положительную и нейтральную коннотацию (76,5% от общего числа ответов), однако, поскольку процесс оказания психологической помощи далеко не всегда является простым и приятным для пациента, также были выявлены репрезентации, негативно окрашенные скорее по форме, чем по содержанию («необходимость», «травма», «проблемы», «стресс» и т.п.), а также ментальные репрезентации, демонстрирующие негативное, обесценивающее отношение к психологической помощи («болтовня», «иллюзия», «подозрение», «допрос», «самообман» и др.) – к двум последним группам отнесено, соответственно, 19% и 4,5% от общего числа ответов.

Участникам исследования также было дано задание представить специалиста, оказывающего психологическую помощь, и перечислить несколько важнейших качеств, которыми, по их мнению, он должен обладать (с использованием имен прилагательных). Полученные качества, озвученные респондентами, можно разделить на три группы: 1) *имиджевые* характеристики (описывающие специалиста с внешней стороны и создающие общую картину того, как он выглядит и какими особенностями обладает как человек и собеседник); 2) *личностно-коммуникативные* (качества специалиста, которые раскрываются в ходе взаимодействия с ним, отражают мировоззрение, характер и отношение к клиенту и его проблемам); 3) *профессионально-когнитивные* (качества психолога, проявляющиеся в ходе анализа материала клиента и дающие оценку его профессиональному уровню). В целом, взгляды на характеристики психолога у юношей и девушек совпадают, при этом для девушек более значимыми являются коммуникативные качества, влияющие на «атмосферу» общения психолога с клиентом (вежливость, терпение, такт), а юноши больше обращают внимание на личностные свойства специалиста: его доброту, образованность, адекватность, ответственность.

Третий параграф посвящен обсуждению полученных результатов регрессионного, факторного и кластерного анализа данных.

В целях проверки гипотезы о взаимосвязи социальных представлений студенческой молодежи, их социально-психологических особенностей и стилей социального взаимодействия, был проведен множественный регрессионный анализ,

при этом зависимой переменной выступили доверие к психологической помощи и позитивные аттитюды в ее отношении; независимыми переменными – различные факторы субъектности личности (по методике Е.Н. Волковой и И.А. Серединой), предпочитаемые стратегии социальной поддержки (по методике А.А. Нестеровой), способы построения межличностных отношений (методика А.А. Рукавишникова) и копинг-стратегии (тест М. Бонда и тест Э. Хайма).

Уравнение регрессии для позитивного отношения к психологической помощи в соотнесении со стратегиями социальной поддержки имеет следующий вид:

$$Y = 9,43 + 0,75 (\text{ССП}^1 \text{ «надежный союз»}) + 1,30 (\text{ССП «поддержка самоуважения»}) - 0,63 (\text{ССП «эмоциональная привязанность»}) - 0,30 (\text{ССП «подчинение авторитету»}) - 0,37 (\text{ССП «опека и покровительство»}) - 0,31 (\text{ССП «социальная интеграция»}).$$

Стратегии предпочитаемых видов социальной поддержки вносят весомый вклад в формирование установки обратиться за психологической помощью. Наибольшее положительное влияние наблюдается при участии переменной «поддержка самоуважения» ($B=1,30$ при $p<0,01$). Также позитивно на формирование установки влияет стратегия «надежный союз», предполагающая равноправие поддерживающих друг друга партнеров и одинаковую долю ответственности.

Уравнение регрессии для позитивного отношения к психологической помощи в соотнесении со стратегиями совладающего поведения выглядит следующим образом:

$$Y = 9,43 + 0,45 (\text{адаптивные стратегии совладания}) + 0,32 (\text{поведенческий копинг}) - 0,37 (\text{когнитивный копинг}) - 0,47 (\text{неадаптивные стратегии совладания}) - 1,56 (\text{самопринижающие стратегии совладания}).$$

Из уравнения можно заключить, что наибольший позитивный вклад в направленность на психологическую помощь вносит поведенческий копинг, а также адаптивные стратегии совладания. Тот, кто готов в поведенческом плане решать проблемы, с большей вероятностью обратится за помощью к психологу.

Уравнение регрессии, показывающее вклад переменных, характеризующих субъектность личности, в формирование позитивного отношения к психологической помощи, выглядит следующим образом:

$$Y = 9,43 + 0,93 (\text{активность}) + 0,27 (\text{рефлексия}) + 1,43 (\text{осознание своей уникальности}) + 0,89 (\text{стремление к саморазвитию}).$$

Из уравнения следует, что наибольший вклад в положительное отношение к психологической помощи среди молодежи вносят такие переменные, как «осознание своей уникальности», «активность», «стремление к саморазвитию».

¹ ССП – стратегия социальной поддержки

Осознание своей уникальности связано с чувством собственной ценности и значимости. При высоких показателях уникальности человек чувствует себя более уверенно во взаимодействии с окружающим миром, понимая, что даже при наличии проблем его опыт и жизнь – неповторимы.

Наконец, доверие психологическим службам и позитивный настрой на помощь психолога связаны с межличностными стилями отношений следующим образом:

$$Y = 9,43 + 0,39 (Ce) + 0,64 (Cw) + 0,61 (Ae) + 0,37 (Aw) - 1,02 (Ie) - 0,62 (Iw).$$

Уравнение регрессии демонстрирует позитивный вклад таких переменных, как «аффект» (переменные А) и «контроль» (переменные С), и отрицательный вклад такой переменной, как «включение» (переменные I). Студенты, доверяющие психологической помощи, сами более ориентированы на создание близких эмоциональных отношений, однако в плане контроля больше ждут инициативы со стороны.

Процедура факторизации по центроидному методу с варимакс-вращением позволила выделить три значимых фактора, которые вместе объяснили более 40% дисперсии (Табл. 2).

Таблица 2. Результаты факторного анализа

ФАКТОР 1 (17% дисп.) «Самоуважение и способность строить близкие отношения с другими»	ФАКТОР 2 (14% дисп.) «Осознанность и стремление к познанию себя»	ФАКТОР 3 (10% дисп.) «Доверие психологической помощи и активность в решении проблем»
надежный союз (0,86) поддержание самоуважения (0,75) принятие другого (0,81) стремление быть среди людей (0,71) склонность устанавливать близкие эмоциональные отношения (0,85)	способность к рефлексии (0,78) свобода выбора (0,78) саморазвитие (0,78) самоприносящие защиты (-0,77)	позитивные аттитюды (0,70) активность (0,72) высокий уровень ответственности (0,79) адаптивные защиты (0,74) поведенческий копинг (0,74)

На последнем этапе был проведен кластерный анализ по данным семантического дифференциала, составленного на основе 15 прилагательных-характеристик психологической помощи. Было выделено 4 кластера: 1) «Обращение за развитием и результатом» (сюда вошли переменные «полезная», «важная», «востребованная», «результативная», «спокойная», «глубокая»); 2) «Эмоциональное отреагирование» («глубокая», «интересная», «сильная», «эмоциональная»); 3) «Безопасность и доверие» («доверительная», «доступная», «добровольная»);

4) «Поддержка и снятие эмоционального напряжения» («приятная», «легкая», «поддерживающая»).

Факторный и кластерный анализ позволили построить дескриптивную модель, описывающую отношение студенческой молодежи к психологической помощи (Рис. 2).

Рисунок 2. Дескриптивная модель отношения студенческой молодежи к психологической помощи

В четвертом параграфе обозначены основные организационно-методические проблемы, возникающие в работе психологических служб высших учебных заведений, и приведены практические рекомендации.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования и сформулированы основные выводы:

1. Теория социальных представлений С. Московичи представляет собой одну из наиболее влиятельных западноевропейских теоретических моделей социальной психологии, которая появилась в результате кризиса, обусловленного доминированием американской социально-психологической традиции. Ее методологические возможности позволяют выявить структуру социальных представлений, проанализировать их на эксплицитном (поверхностном) и имплицитном (скрытом) уровнях и изучить социально-психологические характеристики субъекта представлений. Согласно наиболее современной классификации (Moliner, Guimelli, 2015), можно выделить четыре подхода к изучению социальных представлений: социогенетический (С. Московичи); структурный (Ж.-К. Абрик и К. Фламан); социодинамический (В. Дуаз); диалогический (И. Маркова). Социальные представления детерминируют поведение, помогают интерпретировать факты и включать их в индивидуальную картину мира, при их конструировании используется предыдущий опыт индивида и социальной группы, к которой он принадлежит.

2. Студенческий возраст можно рассматривать как определенный этап социализации человека, в котором значительное влияние на психику молодежи оказывают обучение в вузе и включенность в большую социальную группу «студенчество». В качестве центральной проблемы студенческой молодежи авторы отмечают разного рода адаптационные трудности, обусловленные чувством одиночества, низкой самооценкой, слабо развитыми коммуникативными навыками и другими факторами. Кроме того, период обучения в вузе совпадает с жизненным кризисом, знаменующим завершение этапа становления личности, что усугубляется еще и тем, что процесс получения высшего образования предъявляет к студенту высокие требования по части психической адаптации.

3. Ежегодно в России и мире проводится значительное количество научных исследований на студенческой выборке. Анализ публикаций последних двух десятилетий выявил пласт отечественных исследований социальных представлений студенческой молодежи, которые мы разделили на пять групп исходя из их тематики: исследования представлений о различных аспектах функционирования в социуме; о взаимоотношениях полов и семейной жизни; об этических феноменах; об общественно-политических феноменах; о явлениях профессионально-педагогической направленности. В ходе анализа мы пришли к заключению, что социальные представления молодежи о феномене психологической помощи не были изучены отечественными авторами на должном уровне, что лишний раз

подтвердило актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

4. Профессиональную деятельность специалистов в области психологии, медицины, педагогики и социальной работы зачастую объединяют под общим названием «помогающая», что обусловлено наличием у них общей цели: помогать, лечить и обучать людей в определенные периоды их жизни, которые характеризуются возникновением кризисных ситуаций. В научной литературе существует многообразие дефиниций психологической помощи, одна из которых определяет ее как сферу практической психологии, направленную на повышение психологической компетентности людей, использование психологических знаний в целях оптимизации социального взаимодействия и социальной адаптации людей; психотерапевтическое воздействие на индивида и социальную общность в напряженных и конфликтных ситуациях. Авторы указывают на невозможность универсальной классификации всех видов и форм психологической помощи из-за смешения понятий («тип», «вид», «форма», «способ») и различного содержания и объема, придаваемых им.

5. Анализ литературы выявил пласт исследований представлений разных социальных групп о тех или иных аспектах психологической помощи. В публикациях (преимущественно англоязычных) прослеживается неразрывная связь психологического благополучия и психического здоровья, проблемы оказания медицинской (психиатрической) помощи переплетаются с проблематикой разрешения психологических затруднений. Среди «позитивных» факторов, способствующих обращению за помощью к специалисту, отмечаются доступность психологических услуг и понимание их преимуществ, доверие к психологу, возможность получения необходимой помощи на бесплатной основе. К «негативным» факторам отнесены социальная стигма, страх самораскрытия, нежелание делиться проблемами с незнакомым человеком, вера в возможность самостоятельного разрешения имеющихся проблем, недостаточное понимание процесса психологической помощи.

6. В ходе эмпирического исследования, общая выборка которого составила 548 человек, установлено, что большинство испытуемых имеют достаточно адекватные представления о процессе психологической помощи и ее функциях, готовы обращаться к специалисту для разрешения разного рода проблем и изначально относятся к психологу положительно или как минимум нейтрально. Студенты, в сравнении со зрелыми респондентами, менее информированы о возможностях психологической помощи, в меньшей степени доверяют психологу и нацелены на развитие. Среди причин обращения за помощью у молодежи фигурирует в основном «получение поддержки» и «лучшее понимание себя», а у зрелых людей – «конкретный совет» и «обучение». Молодые люди воспринимают психолога больше как наставника, а для зрелых респондентов он является прежде всего экспертом.

7. Девушки, в сравнении с юношами, менее склонны стигматизировать психологическую помощь, яснее понимают ее задачи, у них значительно более высокий уровень готовности к обращению за психологической помощью. Для девушек более значимыми являются коммуникативные качества специалиста – такие как вежливость, терпение, такт; юноши же отмечают доброту, адекватность, ответственность и образованность психолога. Кроме того, более позитивные представления о психологической помощи отмечены у студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям, а также у тех, кто ранее уже обращался за помощью к специалисту.

8. Представители студенческой молодежи, которым свойственны конструктивные стратегии социальной поддержки, скорее обратятся за психологической помощью в случае затруднений, в сравнении с молодыми людьми, предпочитающими опеку и покровительство и демонстрирующими эмоциональную привязанность. Молодежи, ориентированной на помощь психолога, в большей мере свойственны поведенческие и адаптивные копинг-стратегии, в то время как самопринижающий и когнитивный копинг, напротив, является препятствием для обращения к специалисту.

9. Среди преобладающих стилей межличностных отношений у респондентов, положительно настроенных на психологическую помощь, отмечаются стремление к построению близких отношений и контролю окружающих, при некоторых трудностях социального включения и социальной интеграции. Молодые люди с отрицательной установкой на психологическую помощь настроены на поиск поддержки в других сообществах, контроля и покровительства со стороны.

10. Структурный подход к изучению социальных представлений позволил выделить в представлениях молодежи о психологической помощи ядро и периферическую систему, которые обусловлены специфическими особенностями юношеского возраста и имеют когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, каждый из которых выражен в позитивной и негативной коннотациях. Позитивные коннотации представлены как «поддержка» и «облегчение психического напряжения» (когнитивный компонент), «необходимость» и «интерес» (аффективный компонент), «решение проблем» и «развитие» (поведенческий компонент). Среди негативных коннотаций, связанных с вышеуказанными компонентами, отмечаются, соответственно, «обман»; «страх повреждения» и «недоверие»; «избегание» и «повреждение».

11. Результаты факторного анализа позволяют рассматривать социальные представления студенческой молодежи о психологической помощи как совокупность трех факторов: «Самоуважение и способность строить близкие отношения с другими», «Осознанность и стремление к познанию себя», «Доверие психологической помощи и активность в решении проблем». Кроме того, выделено четыре преобладающих типа запроса на психологическую помощь у студентов:

«Обращение за развитием и результатом», «Обращение за эмоциональным отреагированием», «Обращение за безопасной поддержкой», «Обращение для снятия эмоционального напряжения». При этом бóльшая приверженность психологической помощи в социальных представлениях молодежи связана с высоким уровнем рефлексии и активности, стремлением к саморазвитию и осознанием своей уникальности.

12. Для построения эффективной модели оказания психологической помощи студенческой молодежи в современных условиях необходимо провести анализ ошибок и заблуждений, накопившихся в психологической практике. С этой целью обозначены основные организационно-методические проблемы, с которыми сталкиваются психологические службы вузов, и сформулированы практические рекомендации.

III. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационных исследований по специальности 19.00.05 – социальная психология (психологические науки):

1. Есипов, М.А. Социальные представления молодежи о психологической помощи: теоретические основания исследования / М.А. Есипов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 354–357.

2. Есипов, М.А. Об отношении молодежи к психологической помощи (на материале студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, обучающихся в России) / М.А. Есипов // Человеческий капитал. 2020. № 10 (142). С. 102–111.

3. Есипов, М.А. Феномен психологической помощи в ментальных репрезентациях студенческой молодежи / М.А. Есипов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2019. Т. 29. С. 3–13.

4. Есипов, М.А. Изменение представлений студентов-первокурсников о конфликте с помощью обучающего психологического тренинга / М.А. Есипов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 295–298.

Монографии:

5. Есипов, М.А. Изменение представлений студенческой молодежи о межличностном конфликте посредством психологического просвещения: монография / М.А. Есипов. М.: Спутник+, 2020. 82 с.

Другие публикации:

6. Есипов, М.А. Изучение социальных представлений молодежи о психологической помощи (из опыта преподавателя-исследователя) / М.А. Есипов // Социальная психология: вопросы теории и практики: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева. М.: МГППУ, 2021. С. 161–163.

7. Есипов, М.А. Представления молодых россиян о психологической и медицинской помощи: проблема разграничения понятий / М.А. Есипов // Социальная психология: вопросы теории и практики: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М.Ю. Кондратьева. М.: МГППУ, 2020. С. 215–217.

8. Есипов, М.А. Социальные представления студенческой молодежи о психологической помощи: актуальность исследования / М.А. Есипов // Социальная психология и общество: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А.В. Петровского. М.: МГППУ, 2019. С. 41–43.

9. Есипов, М.А. Теория социальных представлений С. Московичи / М.А. Есипов // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: сборник материалов Международной научно-практической конференции (XIV Левитовские чтения). М.: МГОУ, 2019. Том 1. С. 323–327.

10. Есипов, М.А. К вопросу о психологической безопасности молодежи в век цифровых технологий / М.А. Есипов // Актуальные вопросы науки: сборник материалов 50-й Международной научно-практической конференции. М.: Спутник+, 2019. С. 108–111.

11. Есипов, М.А. Возможности психологического просвещения в работе со студенческой молодежью / М.А. Есипов // Актуальные вопросы науки: сборник материалов 46-й Международной научно-практической конференции. М.: Спутник+, 2018. С. 113–115.

12. Есипов, М.А. Психологическое просвещение как вид психологической помощи / М.А. Есипов // Актуальные вопросы науки: сборник материалов 46-й Международной научно-практической конференции. М.: Спутник+, 2018. С. 116–118.

13. Есипов, М.А. Потребность в психологическом просвещении у юношей-первокурсников / М.А. Есипов // Мужское здоровье и долголетие: сборник материалов 13-го Российского научно-образовательного форума. М., 2015. С. 21–23.

14. Есипов, М.А. Проблема субъективного восприятия конфликтной ситуации / М.А. Есипов // Психотерапия. М., 2015. № 10 (154). С. 89–90.

15. Есипов, М.А. К вопросу о психологическом просвещении в условиях вуза / М.А. Есипов // Общение и доверие в реальном и виртуальном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Университет РАО, 2014. С. 52–53.

Общий объем публикаций – 9,13 п.л.